

Семантическая структура конструкций локализации

Предложно-падежную конструкцию невозможно интерпретировать аддитивно как «значение предлога» + «значение падежной формы». Мы в нашем проекте выбрали подход, предложенный Г.А.Золотовой [Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 4-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2011.], при котором предложно-падежная конструкция рассматривается как синтаксема — минимальная грамматическая конструкция, выражающая определенное значение. Синтаксеммы могут быть независимыми, т. е. относительно самостоятельными, но чаще зависимыми, когда они присоединяются в виде целых блоков к знаменательным словам, чаще всего глаголам. Количество синтаксем в словаре Г.А.Золотовой составляет несколько десятков. Одна и та же синтаксема может быть выражена разными предлогами в сочетании с разными падежными формами, которые могут обеспечивать синонимичную замену при некоторых глаголах, но в общем случае они не синонимичны.

Для создания квантитативного корпусного описания предложных конструкций нам необходимо переопределить необходимый и достаточный набор синтаксем как центральное звено грамматической онтологии. Как показали наши пилотные исследования реализации темпоративных и локативных синтаксем [Азарова И.В., Захаров В.П. Корпусное исследование значений русских предложно-падежных конструкций // Структурная и прикладная лингвистика: Межвузовский сборник, вып. 13. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. С. 157–172.], сходные по значению синтаксеммы образуют группы, так называемые семантические рубрики, которые составляют верхний уровень оппозиций онтологии. Рубрика, как правило, содержит несколько синтаксем в духе описания Г.А.Золотовой, которые в свою очередь могут подразделяться на подтипы. Таким образом, будет обозначен круг типовых оппозиций, представленных на трех уровнях абстрагирования предложных грамматических значений. Каждый из элементов онтологии на определенном уровне будет задавать структуру возможных маркированных значений, характеризующихся количественными параметрами, которые соотносятся с ранговыми квантитативными позициями в системе противопоставлений на данном уровне онтологии и в заданном кластере значений.

Принятое в качестве базовой единицы разрабатываемого формализма понятие синтаксеммы Г.А.Золотовой [Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 4-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2011.] потребовало уточнения как в плане метода принятия решения о соответствии типу, так и в плане построения связанной системы онтологических параметров. Используя данные корпусной статистики о «долях» частотности предложной синтаксеммы, а также сходств и различий при определении семантических типов лексем, занимающих позицию синтаксически главного и зависимого компонентов в предложной конструкции, мы построили плоскую иерархию типов: рубрики → синтаксеммы → субсинтаксеммы. Поясним структуру на примере наиболее частотной рубрики локализации.

Наиболее частотная синтаксема *локатив* <“в/во” + форма предложного или местного падежа> [3700 ИРМ]: *сидеть в саду, гулять в лесу*. Это же значение может быть выражено предлогом <“на” + форма предложного или местного падежа> [1800 ИРМ]: *сидеть на стуле, дышать воздухом на веранде*. В [Herskovits A. 1985. Semantics and Pragmatics of Locative Expressions. Cognitive Science, vol. 9, no. 3, pp. 341–378.] разница в значениях была ассоциирована с идеей «включения объектов» для первого предлога и «опоры» и «смежности объектов» для второго. Однако различие в значениях скорее имеет лингвистический характер, поскольку «веранда» является трехмерным объектом, и человек находится внутри нее. Эти подтипы синтаксем могут сочетаться в одном контексте: *сидеть на веранде в кресле, висеть в бильярдной на стене*, что обычно трактуется как доказательство того, что перед нами «разные» семантико-синтаксические роли. Очевидно, что локализация объектов носит «телескопический» характер типа настраиваемого фокуса: более грубо или более точно. В таких случаях мы рассматриваем их как подтипы синтаксем: вариант с “в” является локативом¹, а с “на” — локтивом², поскольку он уступает первому по частотности. Если в приведенных примерах поменять местами предложные конструкции (*висеть на стене в бильярдной*), то второй локатив

становится атрибутом (партитивом) первого. В качестве синтаксических «хозяев» для синтаксиса локатив1 и 2 являются разнообразные типы глаголов: существования, принятия положения в пространстве, восприятия и проч. Проще указать на семантические типы, плохо сочетающиеся с этими синтаксемами, это глаголы направленного движения (см. ниже синтаксему директив). Важным отличием указанных синтаксисов является классификация объектов местоположения по типу их оформления с помощью “в” или “на” в зависимой от предлога форме. Часть объектов входят в область пересечения, для них в определенной степени выполняется указанное А.Нерсковитс противопоставление, однако при потенциальной возможности двух вариантов локативов для объекта в корпусной реализации лишь один представлен как базовый.

Статическую картину локализации также разделяет менее частотный предлог из ядра частотных предлогов: <“у” + форма родительного падежа> [250 IPM], обозначающего локатив3 непосредственной близости вместе с синонимичными для него производными предлогами “возле” и “около”: *сидеть у (возле | около) моря; занять место у окна*. Этот предлог нивелирует различие между объемными и не объемными объектами: *встать у кресла / стула, расположиться у города / поля*. Предлог <“за” + форма творительного падежа> [175 IPM] является локативом4 разделяющего предела (*кричать за домом, стоять за спиной*), который может быть одновременно маркером предлагаемых сервисных услуг (*стоять за прилавком, скучать за барной стойкой*), что приводит к «деятельной» интерпретации локатива (быть продавцом, барменом). Это может быть реальное препятствие, скрывающее из виду того, кто или что находится за ним (*стоять за дверью / воротами, находиться за забором*). Эта конструкция также имеет тенденцию к лексикализации: *быть за городом (на природе), находиться за рубежом (уехать из страны)*. Еще один частотный предлог <“по” + форма дательного падежа> [110 IPM] рассматривается Г.А.Золотовой как синтаксема транзитива (см. ниже), хотя смыкается с рубрикой локализации локатив5, обозначая границы ненаправленного или хаотичного движения: *бродить по городу / улицам, путешествовать по стране*. Сочетаются не только высокочастотные локативы, но и менее частотные: *грабить на открытых дорогах за городом, бродить по зимнему парку в Горках, собраться у городских ворот на высоком помосте, сидеть у входа за столом*.

Другая синтаксема директив в рамках рубрики локализации демонстрирует последовательный параллелизм с сочетаемостью «слуг» локативов для предлогов “в”, “на” и “за”, обозначая конечную точку траектории движения, при этом предлоги присоединяют в форме винительного те же группы зависимых существительных, которые были перечислены выше. В качестве главных в таких конструкциях выступают глаголы направленного движения или перемещения объектов. Вероятно, сходство сочетаемости опирается на «логический вывод»: если кто-то закончил движение в некоторой точке х, то он там находится и может совершать разные действия, аналогично для помещенных объектов — они будут находиться там, куда были перемещены. директив1: <“в/во” + форма винительного падежа> [2500 IPM]: *прийти в сад, положить в шкаф*, директив2: <“на” + форма винительного падежа> [1250 IPM]: *поставить на стол, прийти на веранду*. директив4: <“за” + форма винительного падежа> [90 IPM]: *вышвырнуть за дверь, уйти за Иордан*. Последовательность директива и локатива имеет стандартную интерпретацию: локатив в постпозиции является атрибутом (партитивом) директива *приехать в город на Неве, приехать на виллу в Мексике, уйти за Иордан, в Перею*. Последовательность директивов создает амбивалентную конструкцию, аналогичную описанным для локативов: *отвезти в деревню на виллу, отправиться на дачу в Барвиху*. Помимо этих предлогов, присоединяющих винительный зависимого, предлог “к” также используется для спецификации директива3: <“к/ко” + форма дательного падежа> [575 IPM]: *пройти к Белым Скалам, устремиться к кустам*, причем среди его «объектов» могут быть и преграды, характерные для предлога “за”, разница в том, что препятствие не пересекается:

уйти к Иордану, бросить к двери. Таким образом, сочетаемость с объектами у предлога шире, чем у “в”, “на” и “за”, что по этому параметру приравнивает его к локативу “у”.

Траектория движения предполагает не только конечную точку, но и начальную. Хотя эта спецификация встречается реже, чем директив, но она безусловно используется для характеристики движения объектов/ существ, а также перемещения объектов. Назовем эту синтаксему департив. Очевидно, что она выступает в качестве своеобразного антонима директиву, при этом она регулярно имеет однотипную сочетаемость с зависимыми существительными. Для директива1 таковой будет синтаксема департив1 <“из/изо” + форма родительного падежа> [660 IPM]: *уйти из сада, вытащить из шкафа*. Для директива2 департив2: <“с/со” + форма родительного падежа> [410 IPM]: *убрать со стола, уйти с веранды*. Для директива3 департив3: <“от/ото” + форма родительного падежа> [300 IPM]: *уйти от Белых Скал, удалиться от кустов*. Для директива4 департив4: <“из-за” + форма родительного падежа> [40 IPM]: *вытащить из-за пазухи, встать из-за стола*.

Еще одна синтаксема, связанная с траекторией движения, — транзитив, обозначает пересекаемое пространство. В группе частотных предлогов она выражается <“по” + форма дательного падежа> [360 IPM]: *пройти по коридору, спуститься по лестнице*. Другие синтаксемы транзитива также выходят за рамки группы ядра, ближайший по частотности <“через” + форма винительного падежа> [135 IPM].

В табл. 1 приведены данные корпусной статистики для разных синтаксем рубрики локализация. Нумерация синтаксем соответствует приведенным выше частотным данным. Подстрочный индекс при предлоге указывает номер падежной формы в стандартной падежной парадигме.

Необходимо указать еще на одно важное свойство предложных синтаксем — их взаимодействие с префиксальными дериватами доминирующих глаголов. Обычная трактовка этой связи формулируется следующим образом: префиксальные глаголы создают конструкции «управляемых» предложно-падежных форм [Скобликова Е.С. Роль лексики в словосочетаниях с управляемым компонентом // *Очерки по теории словосочетания и предложения*. Куйбышев, 1990. С. 25–46], причем префикс регулярно совпадает с предлогом в такой конструкции. Эти формы рассматриваются как управляемые в силу отношения восполнения (комплетивности) конструкции, поскольку без предложно-падежной формы будет возникать неясность, о чем идет речь. В частности, префиксальные глаголы направленного движения связаны с директивом, департивом и транзитивом. Ниже в таблице 2 приводится сочетаемость префиксальных образований глаголов и их дериватов со спецификацией рубрики локализации.

Таблица 1. Распределение IPM частот по синтаксемам рубрики локализация в сбалансированном корпусе.

<i>Локатив</i>			<i>Директив</i>			<i>Департив</i>			<i>Транзитив</i>		
Локатив1	<i>(в/во)₆</i>	4000	Директив1	<i>(в/во)₄</i>	2500	Департив1	<i>(из/изо)₂</i>	660	Транзитив1	<i>по₃</i>	360
Локатив2	<i>на₆</i>	2500	Директив2	<i>на₄</i>	1250	Департив2	<i>(с/со)₂</i>	410			
Локатив3	<i>у₂</i>	250	Директив3	<i>(к/ко)₃</i>	575	Департив3	<i>(от/ото)₂</i>	300			
Локатив4	<i>за₆</i>	175	Директив4	<i>за₄</i>	90	Департив4	<i>из-за₂</i>	40			
Локатив5	<i>по₃</i>	110									
IPM		7035	IPM		4415	IPM		1410	IPM		360

Таблица 2. Распределение синтаксем локализации для префиксальных образований глаголов и их дериватов (подчеркнуты наиболее частотные предлоги для данной приставки, полужирным шрифтом выделены частоты ИРМ, превышающие средние значения для группы синтаксем).

Синтаксемы Приставки	Локатив		Директив		Департив		Транзитив	
	предлоги	ИРМ	предлоги	ИРМ	предлоги	ИРМ	предлоги	ИРМ
<i>в/во/въ</i>	в, на	25	<u>в</u> (на)	390				
<i>вз/взо/взь/вс/воз/вос</i>	на	40	в	40	из-за	40		
<i>вы</i>			<u>на</u> , (к, в, за)	330	из	150	через	25
<i>за</i>	<u>на</u>	110	<u>в</u>	170	с, у	55		
<i>на</i>	<u>в</u> , (на, за)	265	<u>на</u> (к)	210	с, от	80		
<i>над/надо/надъ</i>	<u>на</u> , в, от, с	5						
<i>о/об/объ/обо</i>	в, на	185	в	40				
<i>от/ото/отъ</i>			<u>в</u> (к, на)	210	<u>от</u> (из)	80		
<i>пере</i>	в	25	<u>в</u> , (на, к)	120	из	25	через	40
<i>по</i>			<u>на</u> , <u>в</u> , (к)	520				
<i>под/подо/подъ</i>	на	20	<u>к</u>	420	с	50		
<i>пре</i>	в, на	25	в	20				
<i>пред/предо/предъ</i>	на	12	в	8				
<i>при</i>			<u>в</u> , <u>на</u>	270	из	60	через	60
<i>про</i>	<u>в</u> , на	230	<u>в</u> , к	170			через, по, сквозь	90
<i>раз/разо/разъ/рас</i>	<u>в</u> , на, по	165					по	25
<i>с/со/съ</i>	у	120	<u>в</u>	360	от	120		
<i>у</i>	в	35	<u>в</u> , к, на	170	из, от	70		

Таким образом, проводимое исследование позволяет нам представить в систематизированном виде предложные конструкции современного русского языка, уточнить и дополнить систему синтаксем Г.А.Золотовой, сопроводить конструкции характеристиками корпусной статистики, что является абсолютно новым типом представления данных, для которого нет аналогов не только в современной отечественной, но также и в зарубежной лингвистике.